

В гостевой комнате У Синсюэ внезапно открыл глаза.

Он был немного удивлён, что заснул.

Почти все в городе Ке знали, что у него странные предпочтения для сна — для большинства людей чем тише, тем лучше. Но не для него. Если будет слишком тихо, он не сможет заснуть ни на секунду за ночь. Ему нравилось, когда было немного шумно.

Однажды он пошутил одному из старых дворецких в своём поместье: «С таким же успехом я мог бы собрать оркестр, чтобы они играли на своих инструментах и пели рядом со мной».

Слушая, старый дворецкий побледнел, а затем сказал, что «было бы не очень безопасно нанимать посторонних». Поэтому он привязал несколько колокольчиков к ветвям деревьев снаружи и стал разводить всевозможных птиц. Таким образом, всякий раз, когда птица садилась на ветку, колокольчики издавали звон.

К сожалению, здесь не было ни оркестровых групп, ни птиц. Только бесшумный «дежурный тюремщик», и ему каким-то образом удалось заснуть.

— Сяо Фусюань.

У Синсюэ перевернулся и сел, услышав тихое позвякивание колокольчика. Он почти не знал, где находится, думая, что вернулся в город Ке.

Но в городе Ке не было звона цепей.

У Синсюэ посмотрел вниз и обнаружил, что к его запястью привязана тонкая серебряная нить, а на ней висит колокольчик неизвестного происхождения.

Другой конец нити был соединен с пальцем Сяо Фусюаня.

«Разве это не тот самый колокольчик, который нашли в моем поместье?»

Он обращается со мной как с цветком или как с птицей?»

У Синсюэ поднял голову, желая что-то спросить у человека, который привязал к нему колокольчик. Но он обнаружил, что тот стоял, прислонившись к стене, с опущенной головой, держа меч и не подавая абсолютно никаких признаков жизни.

Это...

Это называлось отделением духовного сознания.

С наступлением темноты Сяо Фусюань послал свое духовное сознание в ту же секунду, как У Синсюэ заснул.

Ночь на острове Цветка персика была очень темной, и слой тумана накрывал воду, словно одеяло.

Патрулирующие ученики ордена Хуа ходили вокруг с фонарями в руках.

— Сколько у нас боевых братьев в зале Цзяньхуа?

— Двое, глава ордена не обрадуется, если мы пошлем слишком много людей.

— Хорошо, а как насчет мистера И Ушэна?

— Вон там еще двенадцать.

— Вы сообщили новым ученикам, что мастер должен оставаться в уединении до завтрашнего полудня? В течение оставшегося времени, что бы ни случилось, он не может покинуть уединение. Как только он уйдет, вся его предыдущая работа будет напрасной. Скажи им, чтобы не беспокоили его, несмотря ни на что.

— Я уже проинструктировал их об этом.

Они шептались друг с другом, проходя через духовное сознание Сяо Фусюаня, но никто из них этого не заметил.

Вот так Сяо Фусюань прошел сквозь толпу и направился в глубь бамбукового леса.

Он был хорошо знаком с островом, и до сих пор помнил, где что находится.

Глубоко в бамбуковом лесу находилась библиотека, которой пользовался исключительно Хуа Чжаотин. В этом месте не было стражи, только несколько деловито работавших учеников-уборщиков с фонарями и ведрами.

Сяо Фусюань огляделся, затем повернулся и ушел в другом направлении.

Когда он шел по пустому коридору, неясный голос вдруг спросил: «Ты что-то ищешь?»

Ночь была глубокой и непроницаемой, коридор унылым. Для Сяо Фусюаня появление этого голоса должно было быть неожиданным. Однако он даже не вздрогнул. Он продолжал идти прямо, как будто уже привык к этому.

«На что может быть похож этот остров?» — пробормотал этот голос все еще очень туманно.

Сяо Фусюань по-прежнему молчал. Он проплыл по усыпанной цветами дорожке и вошел в глубокий павильон.

На двери павильона было написано: «Зал Цзяньхуа». Именно здесь жил глава ордена Хуа, Хуа Чжаотин.

Мирно и тихо, вокруг не было ни одного ученика. В одной из комнат горел свет — Хуа Чжаотин еще не спал. Он держал в руках медный сосуд с узким горлышком и поливал цветочные горшки в углу.

Он был гораздо более чувствителен, чем ученики.

Когда духовное сознание Сяо Фусюаня вошло в него, он внезапно выпрямился. После того как он подошел к окну, прошло много времени, прежде чем он нерешительно отвел взгляд. Затем он покачал головой и усмехнулся:

— Должно быть, мне это показалось.

А Сяо Фусюань уже облетел весь его павильон и собирался уходить.

«Похоже, его здесь больше нет», — снова прозвучал тот же голос.

На этот раз всегда чувствительный Хуа Чжаотин никак не отреагировал. Как будто только Сяо Фусюань мог слышать этот голос.

Не останавливаясь, он быстро направился к третьему месту.

Голос растерянно спросил: «Что ты ищешь?»

Казалось, ему было все равно, ответит Сяо Фусюань или нет, и он только сказал себе: «О... Я понял».

«Теперь я знаю, что ты ищешь».

«Но что с того, что ты его нашел?»

Сяо Фусюань, который до сих пор не произнес ни слова, внезапно остановился.

Он взглянул на свой пояс, где висел крошечный серебряный парчовый мешочек. Он ткнул пальцем в мешочек, открывая уголок божественной статуи из белого нефрита.

Это была та самая, которую он держал в гробу.

Парчовый мешочек был крошечным, но каким-то образом в нем могла поместиться статуэтка размером с ладонь.

Сяо Фусюань некоторое время смотрел на нее, затем плотно запечатал мешочек. После этого туманный голос больше не звучал.

Некоторое время он стоял молча, потом сделал еще шаг.

На этот раз он направился к запретной персиковой роще. Энергия инь там была густой, а туман — плотным. Ученики образовали круг вдоль внешней стороны рощи, строго охраняя ее.

Но перед его духовным сознанием они ничего не могли сделать.

***

Сяо Фусюань огляделся вокруг, но все еще безрезультатно.

Выйдя из рощи, он вдруг почувствовал, что его безымянный палец шевельнулся, как будто его слегка потянули в другое место, сопровождаемое тихим звоном колокольчика.

Это была нить, которую он завязал перед тем, как выйти из комнаты. Другой конец был соединен с У Синсюэ.

Таким образом, если что-то случится, он сможет немедленно вернуться.

Но этот буксир имел очень частую и непредсказуемую частоту. Это не было похоже на чрезвычайную проблему, скорее на то, что кто-то пытался повеселиться.

Сяо Фусюань посмотрел на свой безымянный палец и собрался вернуться.

Но вдруг он услышал движение волны жуков. Вся цветущая Персиковая роща, казалось, превратилась в кипящий котел. Демоны, похороненные здесь, вместе с учениками ордена Хуа, которые приходили один за другим, устремились к одному месту, как парящий прилив.

Сяо Фусюань: «...»

Он слегка вздохнул, а затем, в следующую секунду, его духовное сознание вернулось в тело.

<http://bllate.org/book/12946/1136586>